

АНАЛИЗ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Насырлаев Анвар Муратович

*Преподаватель Университета Маъмуна
Докторант-соискатель КГУ имени Бердаха*

Введение

Проблемы сопоставительной фразеологии привлекают внимание многих лингвистов и нашли свое отражение в трудах таких ученых, как Е.Ф. Арсентьева, Л.К. Байрамова, З.З. Гатиатуллина, К.М.Кошанова, Ж.Ешбаева, Т.Жумамуратова, Р.А. Юсупов и многих других. Сопоставительное изучение фразеологии способствует выявлению сходств и различий в языке и мировоззрении народов. Процессы взаимодействия языков, как правило, носят двусторонний характер, хотя степень воздействия того или иного языка (или языков) в разные эпохи может быть весьма различной в зависимости от экстралингвистических - в большей мере и внутрилингвистических факторов - в меньшей мере.

Прежде всего, рассмотрим с точки зрения семантики группу полностью переосмысленных субстантивных ФЕ со структурой словосочетания, которые являются наиболее многочисленными в сопоставляемых языках. Основными типами переосмысления для субстантивных ФЕ являются метафорическое и метонимическое. Метафорические фразеологизмы основаны на различных видах сходства, реальных или воображаемых, и могут обозначать только лиц, только нелиц или тех и других. Подавляющее большинство ФЕ носит антропоцентрический характер, то есть, относится к человеку или тому, что с ним связано. «Их внутреннее содержание отражает жизнь людей в ее простых проявлениях: благоразумное или глупое поведение, успех или неудача и прежде всего отношения между людьми - жизненные впечатления и чувства людей, интересующихся друг другом; одобрение и, чаще всего, неодобрение, дружелюбие и враждебность и т.п.».

Метафорическое переосмысление - это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального или воображаемого сходства. Переосмысление может быть простым и сложным. Путем простого переосмысления образуются ФЕ, прототипами которых являются переменные словосочетания или предложения, значениями которых они опосредованы. Переосмысление ФЕ может быть основано на совокупности буквальных значений ее компонентов в тех случаях, когда переменный прототип не употребляется в языке. При сложном переосмыслении имеется осложняющий фактор, например, немотивированность значения ФЕ (отсутствие синхронной деривационной связи

между значением ФЕ и буквальными значениями компонентов), ассоциации с экстралингвистическими факторами.

В группе субстантивных ФЕ в сопоставляемых языках большой объем занимают обороты, построенные по синтаксической модели «(артикл) + имя прилагательное + имя существительное». Например,

в каракалпакском языке – аш қасқыр – голодный волк', ақ ғарға - белая ворона, сумм түлки — шутл. разг. 'хитрец, хитрая bestия' и другие;

в русском языке - козья ножка, крокодиловы слезы, гусиные лапки, лебединая песня, белая ворона, гусь лапчатый и другие.

В каракалпакском языке, в силу его аналитичности, кроме модели «(артикл) + имя прилагательное + имя существительное» также распространена модель «(артикл) + имя существительное + глагол», передающая схожее значение:

ийт өлген жер – очень далеко, (букв, где собака умерла).

Некоторые ФЕ могут относиться как к лицам, так и к нелицам:

өли кус (букв, 'мертвая птица') - разг. 1) 'конченный человек; его песенка спета' (обыкн. о политическом деятеле); 2) пайдасыз ис; полный провал';

дойная корова (коровка) - прост, 'источник материальных благ, которым можно постоянно и беззастенчиво пользоваться в личных интересах'; биринши қарлығаш, первая ласточка - 1) 'самые ранние, самые первые признаки появления, наступления чего-л.'; 2) 'самый первый в ряду последовавших за ним'; редкая птица — 'что-либо необычное, редко встречающееся'; алтын балық, золотая рыбка - 1) 'о человеке, исполняющем любые желания и приносящем удачу'.

Приведенные выше фразеологизмы содержат отрицательную, положительную оценку или являются безоценочными. Отрицательная и положительная оценки в оборотах с живой внутренней формой обычно тесно связаны с отрицательными и положительными образами, воплощенными в данных ФЕ и основанными на буквальных значениях их компонентов [Кунин].

Вторая группа субстантивных ФЕ — это полностью переосмысленные ФЕ с частично предикативной структурой. Данные обороты обладают структурно-семантической раздельнооформленностью, так как образования подобной структуры сложным словам несвойственны.

В каракалпакском языке:

Алтын майек туўатуғын таўық (букв, 'курица, которая несет золотые яйца') - 'источник обогащения; курица, несущая золотые яйца' (тж. Шопансыз қойлар) — 'овцы без пастуха, паства без пастыря, беспомощная, беспорядочная толпа'.

В русском языке найдено 2 таких оборота: курица, несущая золотые яйца — 'что-л. или кто-л., приносящий доход'; кошка, которая гуляла сама по себе - шутл. или ирон. 1) 'о независимом, своевольном, самостоятельном человеке анархического нрава, не подчиняющемся чьим-л. регламентациям'; 2) 'о любителе или любительнице погулять, гулене'.

Третья группа субстантивных ФЕ - это частично переосмысленные субстантивные ФЕ. Для этих ФЕ характерны частичное переосмысление значения и двухкомпонентная структура. Один компонент употребляется в прямом значении, а другой - в переосмысленном:

В каракалпакском языке:

Ат минген жигит (букв, 'мужчина верхом на лошади') - '(воин); сильный человек';

В русском языке:

волвыи глаза - 'большие, выпуклые, темные глаза'; волчий аппетит - 'очень сильный аппетит'; волчий закон - 'беззаконие, основанное на грубом насилии'; воробьиная ночь - 1)'ночь с непрерывной грозой или зарницами'; 2) 'самая короткая летняя ночь'; воробьиный шаг — 'мелкий, короткий шаг' и другие.

Многие ФЕ представляют собой мотивированные обороты. Это обусловливается тем, что, как правило, существует семантическая связь между ФЕ и ее переменным прототипом, являющимся промежуточным звеном между ФЕ и породившей ее реальной ситуацией: первая ласточка - 'биринши қарлығаш, 1) 'самые ранние, самые первые признаки появления, наступления чего-л.'; 2) 'самый первый в ряду последовавших за ним'.

Наряду с мотивированными, имеются и немотивированные ФЕ с затемненной внутренней формой, восстановление которой требует лингвистического анализа с привлечением экстралингвистических данных.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Русско-английский фразеологический словарь I Е.Ф. Арсентьева. Казань: Хэтер, 1999.
2. Кощанов К.М. Краткий русско-каракалпакский фразеологический словарь. Нукус: 2011.
3. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика Наука, 2001. 776 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь I А.В. Кунин. М.: Русский язык, 1984.